

ВИЛЕНСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТЬ.

№ 26.

СУББОТА, 28-го ИЮНЯ 1852 ГОДА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержание: Вильно.— Новый сортъ картофеля.— О кончинѣ благотворителя, известнаго подъ именемъ Господина въ синей шинели.— Вотъ послѣдствія изобилія золота.

В И Л Ь Н О.

Въ минувшую Середу, 25-го Июня, все-радостнѣйшій день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора, празднованъ былъ въ Вильнѣ со всѣмъ торжествомъ, приличнымъ этому драгоцѣнному для сердца каждого вѣрноподданного дню.

Въ 11 часовъ утра, въ Николаевскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, Высокопреосвященнѣйший *Іосифъ*, Митрополитъ Литовскій и Виленскій, въ присутствіи Его Высокопревосходительства Господина Виленского Военнаго, Гродненскаго, Минскаго и Ковенскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта *Бибикова* 2-го, а также всѣхъ Военныхъ и Гражданскихъ Чиновниковъ, совершилъ Божественную Литургію и молебствіе о здравіи и благополучіи Великаго Монарха, съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Августѣйшему Дому. При чёмъ изъ Виленскихъ укрѣплений произведенъ былъ 101 пушечный выстрѣль.

Въ тоже время, въ Римско-Католической Каѳедрѣ, а также и во всѣхъ прочихъ храмахъ

всѣхъ исповѣданій, совершено было благодарственное молебствіе.

Въ 3 часа по полудни, у Его Высокопревосходительства, Господина Генералъ-Губернатора былъ обѣдъ для высшаго Духовенства, а также знатѣйшихъ Военныхъ и Гражданскихъ чиновниковъ.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

НОВЫЙ СОРТЪ КАРТОФЕЛЯ.

Изъ отчета о послѣднемъ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ, происходившемъ 21 мин. Маія, заимствуемъ слѣдующее извѣстіе:

Въ однѣй деревнѣ Эпскаго департамента, гдѣ картофельная болѣзнь причинила величайшія опустошенія, одному землемѣльцу, по имени *Жаво*, пришло на мысль обновить свою плантацию посредствомъ картофелинъ, собранныхъ въ Новомъ Свѣтѣ въ лѣсахъ и горахъ, окружающихъ городъ Мексику. Посадивъ этотъ картофель, онъ получилъ отъ него сборъ совершенно здоровый и Г. де-Кандоль (известный ботаникъ), проживающій въ Женевѣ, въ

12 лье отъ этой общинь, узнавъ объ этомъ первомъ удачномъ опыте, отправился на мѣсто, въ первыхъ числахъ Сентября 1851 г., чтобы собственными глазами увѣриться на счетъ будущаго сбора. Какъ бы нарочно для сравненія, новый картофель посаженъ былъ на одной полянѣ возлѣ стараго. Сей послѣдній большою частию уже завялъ по причинѣ ли поздней поры года, или вѣроятнѣе, въ слѣдствіе явно раззвившися болѣзни. Напротивъ Мексиканскій картофель былъ свѣжъ и буенъ. Листъ его былъ здоровый и совершенно зеленый; на плетяхъ замѣтна была значительная полнота при выпускѣ листьевъ; цветъ живой красно-фиолетовой, больше и красивѣе чѣмъ у обыкновенного картофеля. Ягоды крупнѣе обыкновенныхъ уже округлялись и вырванные стебли имѣли на корняхъ множество овально закругленныхъ картофелинокъ, величиною съ грецкій орехъ, какимъ онъ бываетъ дозрѣвая въ зеленой скорлупѣ. Тщательное сравненіе съ односемейными сортами, описанными натуралистами, показало, что картофель выписанный изъ Мексики, привадлежитъ къ известному уже въ Ботаникѣ сорту, подъ именемъ *Solanum tuberosum*, который дѣйствительно растетъ въ дикомъ состояніи въ Мексикѣ, тогда какъ собственно называемый картофель (*Solanum tuberosum*) нигдѣ до нынѣ не былъ нѣходимъ, кроме Чили и Перу.

Поле, осмотрѣнное Г. де-Кандолемъ 2 Сентября 1851 г., было покрыто толстымъ слоемъ снѣга въ Ноѣбрѣ мѣсяца, преждѣ чѣмъ успѣли выкопать Мексиканскій картофель. Весною нынѣшняго года нашли его совершенно здоровымъ, весь же обыкновенный картофель былъ поврежденъ или совершенно испорченъ болѣзни. Академія разсмотривала образцы нового картофеля, представленные Г. де-Кандолемъ и могла сдѣлать заключеніе о его видахъ. Вообще картофелины небольши; среднимъ числомъ имѣютъ не болѣе 25 миллиметровъ (одинъ дюймъ) въ ширину;

самыя большія имѣютъ отъ 30 до 35 миллиметровъ длины, и тогда они не кругловатыя, но продолговатыя. Кожица ихъ гладкая, свѣтлолежатая, розовая вокругъ глазокъ; мякоть тоже желтая. На 1 киллограммъ (нашихъ два фунта) идетъ отъ 100 до 110 картофелинъ. Картофель этотъ вареной, имѣть превосходный вкусъ, безъ всякой терпкости или горечи, чѣмъ онъ и отличается отъ другихъ однородныхъ сортовъ *Solanum*; мало мучнистъ, изъ одного киллограмма добыто отъ 145 до 150 граммъ крахмала (*fécule*), тогда какъ киллограммъ обыкновенного картофеля, заключаетъ его отъ 200 до 250 граммъ, смотря по сорту.

Спрашивается: можно ли предполагать, что воздѣлываніе увеличить объемъ картофелинъ сорта *Solanum tuberosum*; и соразмѣрно тому заключающійся въ нихъ крахмаль и особенно, есть ли надежда, и какъ долго, сохранить новый сортъ отъ болѣзни? Не объявляя решительного своего мнѣнія по симъ вопросамъ, Г. де-Кандоль припоминаетъ, что картофелины обыкновенного картофеля, въ несколько лѣтъ послѣ введенія его Испанцами, имѣли не болѣе одного или двухъ дюймовъ длины, что въ Вѣнѣ (въ Австріи) и въ окрестностяхъ ея, созрѣвали только въ Ноѣбрѣ. Слѣдственно изъ наблюдений, сдѣланныхъ надъ *Solanum tuberosum* можно заключить, что Мексиканскій сортъ сдѣлается, посредствомъ воздѣлыванія, больше и созрѣвать будетъ раньше.

Что касается болѣзни, то Г. де-Кандоль изъявляетъ въ этомъ отношеніи опасеніе, тоже основанное на опыте. Два другіе сорта вновь выписанные въ Европу изъ Мексики: *Solanum demissum* и *Solanum nitile*, оба подвергались болѣзни: первый въ первомъ, а послѣдній во второмъ году ихъ обработки. Слѣдуетъ заключать, что картофельная болѣзнь если не исключительно причинена, то по крайней мѣрѣ развита усиленіемъ обработкою его посредствомъ упаковки. Путешественники, видѣвшіеձձ растущій картофель *Sol. tuberosum* на Чили,

скихъ островахъ, въ Перу и Чили, всегда находили его дико растущимъ на почвахъ кремнистыхъ, или на морскихъ песчаникахъ, вообще сухихъ и неурожайныхъ. Въ Европѣ его постоянно воздѣлывали въ совершенно противныхъ условіяхъ, особенно въ продолженіи последнихъ пятидесяти лѣтъ, когда парь исчезъ и распространілось унавоживаніе. Такимъ образомъ достигли большаго урожая въ извѣстное время, но при томъ не нарушили физиологическая гармонія въ организмѣ растенія? Когда принуждаешь растеніе выдѣлывать въ себѣ мучнистоти болѣе, чѣмъ требуетъ первоначальная его природа, должно наступать то, что происходитъ въ откармливаемыхъ животныхъ, утучненныхъ жиромъ: другія органическія отправленія находятся въ страдательномъ состояніи, и органическое существо находитъ въ неблагопріятныхъ условіяхъ для противодѣйствія извѣстнымъ болѣзняеннымъ припадкамъ. Не допустивъ этой причины, столь общей, дѣйствующей равномѣрно въ странахъ сухихъ и влажныхъ, на горахъ и низменностяхъ Европы, нельзя было бы понять, какимъ образомъ картофельная болѣзнь могла распространиться повсюду такъ скоро. Всѣ другія причины недостаточны для объясненія столь общаго дѣйствія, постигшаго единовременно самые отдаленные другъ отъ друга страны. Пока этихъ замѣчаній, вновь введенный изъ Мексики сортъ картофеля, будетъ подвергнутъ такой же опасности, если обработка измѣнить его, или лучше говоря, испортить такимъ же образомъ, и все, чего можно ожидать, состоять въ томъ, что этотъ сортъ, организованный сильнѣ, долѣе безвредно выдержитъ дѣйствіе этой пагубной причины.

Намѣщая эту статью въ своей газетѣ, издатель С. Петербургскаго Тыгодника присовокуплять въ заключеніе слѣдующее замѣченіе:

Замѣченіе Г. де-Кандоля весьма остроумны и убѣдительны, но какъ мы уже прежде сказали, унавоживаніе не представляется намъ

единственною, не кажется даже главною причиной картофельной болѣзни. Думаемъ, что болѣзнь эта прямо происходитъ отъ того, что картофель выродился, именно потому, что постоянно, отъ своего введенія былъ воздѣлыванъ неестественнымъ образомъ, то есть, посредствомъ садки. Время отъ времени слѣдовало возобновлять его посредствомъ сѣянія. Количества урожая, безъ сомнѣнія, пострадало бы отъ того, но не развилась бы болѣзнь. Нѣчто похожее замѣчается на предохранительной осѣ; матерія, которую постоянно брали съ дѣтей, коимъ привита была оспа, теряетъ со временемъ свою предохранительную силу, такъ что наконецъ необходимо обратиться къ первоначальному источнику, къ коровѣ.

(Изъ Газеты *Tygodnik Petersburski*).

О КОНЧИНѢ БЛАГОТВОРИТЕЛЯ, ИЗВѢСТНАГО ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ГОСПОДИНА ВЪ СИНЕЙ ШИНЕЛИ.

Во Французскихъ газетахъ сообщаютъ о кончинѣ Г. Шампиона, болѣе извѣстнаго подъ именемъ „Господина въ синей шинели“, послѣдовавшей на 89 г. отъ роду. Это былъ человѣкъ весьма богатый, преданный исключительно усердной и благородной благотворительности, вѣсомъ доходы посвящавшій для облегченія вищеты бѣднѣйшаго класса. Особенною цѣлью его было предупрежденіе дороговизны предметовъ первой жизненной потребности, дѣлающей бѣды недоступными для рабочихъ и бѣдныхъ классовъ. Съ этою цѣлью онъ почти безпрерывно разѣзжалъ по государству, ностолично забывая, и съ потерю продавалъ, или бесплатно жертвовалъ припасы хлѣба, говядины, дерево. Онъ былъ повсюду извѣстенъ съ незапамятныхъ временъ, и повсюду появленіе его между жителями, страдающими голодомъ или холодомъ, предвещало улучшеніе общественнаго благосостоянія. И потому то ничто не могло срав-

ниться съ почтеніемъ и любовію, которыми простой народъ окружалъ его. Послѣдняя поѣзда его изъ Парижа въ Бургундію, предпринята была съ обыкновеніою его цѣлію; онъ остановился по пути у своего друга, въ Шате-Самуа, и тамъ заболѣвши, чрезъ нѣсколько дней скончался.

—
ВОТЪ ПОСЛѢДСТВІЯ ИЗОБИЛІЯ
ЗОЛОТА.

О нынѣшнемъ положеніи Австраліи, въ одной изъ иностранныхъ газетъ сообщаютъ: „Первымъ результатомъ открытия золота въ Австраліи было то, что страна обѣдѣла и развратилась. Обѣдѣла оттого, что работа прервана во многихъ мѣстахъ, производство уменьшилось и вывозъ понизился. Развратилась оттого, что тамошнее пародонаселеніе состоитъ большою частію изъ ссыльныхъ, которые исправлялись, потому что принуждены были работать; теперь всѣ они устремились на рудокопни, съ жаромъ людей, которые хотятъ обогатиться скоро и безъ труда, и возвратились къ своимъ порочнымъ привычкамъ, которыхъ легко приобрѣтаемое золото сильно развиваетъ. Жители, которые покинули работу, чтобы обогатиться скорѣе, окружены шайками бродягъ, которые хотятъ обогатиться еще скорѣе. Такъ

какъ искатели золота, не довѣряя другъ другу (и не безъ причины), не составили между собою, какъ въ Калифорніи, обществъ взаимной защиты, то мошенники дѣйствуютъ невозбранно, грабятъ и убиваютъ посреди бѣлага дна. Само собою разумѣется, что и на плацерахъ между искателями золота нѣтъ недостатка въ скорахъ и дракахъ, въ бѣшеной игрѣ, въ развратѣ и убийствахъ. Однимъ словомъ пріиски еще нѣсколько времени будутъ давать столько же какъ теперь, но колонизация Австраліи, которая начала было такъ хорошо развиваться, совершенно погибнетъ. Австралія, какъ прежде Калифорнія, избраны, кажется, Прорицаніемъ для примѣра міру, что одно золото не составляетъ счастія, а излишняя жажда его и удобность приобрѣтенія, ведутъ только къ обѣдненію и разврату.

—
ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВЪ
КЛОПОВЪ.

Всѣ мѣста и щели, гдѣ только могутъ находиться клопы, намазать анисовымъ масломъ, известнымъ подъ именемъ Oleum anisi, послѣ чего ни одного клопа не будетъ. Имъ запахъ этого масла такъ противенъ, что нѣкоторые изъ нихъ сейчасъ же околѣваются, а другіе же убѣгаютъ изъ своихъ жилищъ подальше безъ возврата. (Экономъ).